

К 140-летию со дня рождения
В.В. Голубкова

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-108-120

В.Ф. Чертов^{*}, И.В. Сосновская^{**}

^{*} Московский педагогический государственный университет,
119991 г. Москва, Российская Федерация

^{**} Иркутский государственный университет,
664003 г. Иркутск, Российская Федерация

Гармония теории и практики
в трудах В.В. Голубкова

Аннотация. Цель статьи – анализ методического наследия В.В. Голубкова, установление связей между практической деятельностью педагога и его научными публикациями, учебными и методическими пособиями, определение и актуализация основных направлений исследования методической системы ученого. В статье используется сравнительно-исторический метод исследования, привлекаются мемуарные и архивные источники. Авторы характеризуют методическую концепцию В.В. Голубкова как фундаментальную и теоретически обоснованную, опирающуюся на достижения педагогики, психологии, литературоведения. В статье отмечены основные особенности данной концепции: значимость вопросов методологии и методического тезауруса в исследованиях по методике преподавания литературы; «психологизация» как внимание к личности читателя, его читательским интересам, особенностям художественного восприятия; взгляд на литературу как человековедение, выраженное в художественных образах; рассмотрение чтения как творческого процесса; разработка конкретных приемов современного прочтения классики и развития критического мышления учащихся; постановка проблемы стимулирования личных воспоминаний, эмоций, воображения и самостоятельных суждений учащихся; введение понятия «чувство меры в изучении художественного произведения» и др. В заключение статьи авторы делают вывод о том, что методическая система В.В. Голубкова заложила фундаментальные основы преподавания литературы в XX веке и может рассматриваться как традиция, которая по-прежнему сохраняет свою значимость и актуальность в условиях меняющихся социокультурных реалий и подходов к изучению художественного текста на уроках литературы.

Ключевые слова: методическое наследие В.В. Голубкова, теория и методика обучения литературе, методическая система, методологическая основа, литературное образование

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Чертов В.Ф., Сосновская И.В. Гармония теории и практики в трудах В.В. Голубкова // Литература в школе. 2020. № 1. С. 108–120. DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-108-120

DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-108-120

V.F. Chertov^{*}, I.V. Sosnovskaya^{**}^{*} Moscow Pedagogical State University,
Moscow, 119991, Russian Federation^{**} Irkutsk State University,
Irkutsk, 664003, Russian Federation

Harmony of theory and practice in works of V.V. Golubkov

Abstract. The purpose of the article is to analyze the methodological heritage of V.V. Golubkov, to establish links between the practical activities of the teacher and his scientific publications, teaching and methodical manuals, the definition and updating of the main directions of research of the scientist's methodological system. The article uses the comparative historical research method, with the use of memoirs and archival sources. The authors characterize the methodological concept of V.V. Golubkov as fundamental and theoretically substantiated, based on the achievements of pedagogy, psychology, literary criticism. The article highlights the main features of this concept: the significance of the issues of methodology and methodical thesaurus in research on the methodology of teaching literature; "psychologism" as attention to the personality of the reader, their reading interests, and features of the artistic perception; a take on literature as human knowledge expressed in artistic images; considering reading as a creative process; the development of specific techniques for the modern reading of classics and the development of critical thinking of students; statement of the problem of stimulating personal memories, emotions, imagination and independent judgments of students; introduction of the concept of "sense of proportion in the study of a work of art", etc. In conclusion of the article, the authors deduce that the methodological system of V.V. Golubkov has laid the foundations for teaching literature in the 20th century and can be regarded as a tradition that still retains its significance and relevance in the face of changing sociocultural realities and approaches to the study of literary text in lessons of literature.

Keywords: methodological heritage of V.V. Golubkov, theory and methods of teaching literature, methodological system, methodological basis, literary education

CITATION: Chertov V.F., Sosnovskaya I.V. Harmony of theory and practice in works of V.V. Golubkov. *Literature at School*. 2020. No. 1. Pp. 108–120. (In Russ.) DOI: 10.31862/0130-3414-2020-1-108-120

С именем и трудами Василия Васильевича Голубкова, одного из самых выдающихся методистов-словесников XX века, связано приобщение к чтению и первые успехи в литературном

образовании нескольких поколений наших школьников, со второй половины 1920-х до начала 1970-х годов учившихся по учебникам, созданным при его непосредственном участии.

Однако еще большую известность он получил как «учитель учителей», автор методических пособий, издававшихся большими тиражами в течение всего XX века, а в первую очередь – как автор классического учебника по методике преподавания литературы для студентов педагогических вузов, впервые опубликованного в 1938 году и выдержавшего, согласно данным каталога Российской государственной библиотеки, двенадцать изданий, в том числе на болгарском и венгерском языках.

Уже более полувека прошло с тех пор, как были опубликованы последние работы В.В. Голубкова, однако он по-прежнему остается одним из самых цитируемых авторов. И это не просто показатель признания безусловного авторитета ученого, высокая оценка его вклада в развитие методической науки. Современные авторы находят в его трудах емкие характеристики, точные определения, строго продуманные классификации и не утратившие до настоящего времени своей актуальности методические рекомендации [10].

Научное наследие В.В. Голубкова довольно полно изучено, хотя и нуждается, безусловно, в специальном монографическом исследовании с позиций сегодняшнего состояния методической науки. Значительно меньше написано о Голубкове как педагоге-практике, школьном учителе, вузовском преподавателе, лекторе, научном руководителе. Здесь большое поле деятельности могут открыть архивные материалы, воспоминания учеников и коллег педагога, устные свидетельства и рассказы, а также сохранившиеся в семейном архиве воспоминания ученого, частично уже публиковав-

шиеся в сборниках материалов Голубковских чтений [11].

Становление Голубкова как педагога и ученого можно определить как постоянное движение от практики, живого опыта преподавания – к теории, определению подходов, принципов, методов и приемов обучения, созданию классификаций, типологий, разработке этапов, последовательности видов деятельности. При этом активное и целенаправленное самообразование, знакомство с новейшей научной литературой всегда было подчинено решению принципиально важных для педагога вопросов, которые позднее будут им сформулированы так: *зачем, что и как?* [4, с. 7].

Крепкая гимназическая подготовка (он учился в известной Шуйской мужской гимназии, выпускником которой был, в частности, К.Д. Бальмонт) во многом помогла ему преодолеть сложности университетской жизни начала XX века, которые большей частью были связаны с тем, что тогда ни один год не обходился без студенческих волнений, столкновений с полицией, срывов и отмены занятий, неизбежных в таких случаях репрессий. Арестов, тюремного заключения и ссылки не удалось избежать и Голубкову, увлекавшемуся тогда революционными идеями.

Судя по воспоминаниям ученого, университет не дал ему того, что он ждал от высшей школы. Во многом он объяснял это тем, что сам не сразу определился в своих научных интересах (о педагогической деятельности он тогда совсем не думал и начал учебу в Московском университете на медицинском факультете). Свой отпечаток на годы учения наложили также события общественной жизни и внутривнутриполитическая обстановка

в России. После окончания университета Голубков некоторое время преподавал в Костроме: русский язык и отечествоведение в мужской гимназии и методику начального обучения в старшем классе женской гимназии. Не получивший никакой методической подготовки в университете, он поначалу был вынужден действовать методом проб и ошибок, занимался самообразованием. Как он признавался впоследствии, то обстоятельство, что ему пришлось начать педагогическую деятельность с методики начального обучения, вероятно, и определило его дальнейший учительский и научно-педагогический путь: «Чем больше я работал по методике, тем больше убеждался в том, как много она значит для подготовки будущих учительниц» [10, с. 20].

После переезда в 1906 году в Москву Голубков получил возможность приобрести поистине бесценный опыт преподавания в самых разных типах учебных заведений, среди которых были частные женские гимназии, Пречистенские рабочие курсы, вечерняя школа при фабрике купцов Тилей, кадетский корпус, Елизаветинский женский институт и др. «Расширением опыта» весьма иронично называл потом педагог свою дополнительную подработку в коммерческом училище, где литературу изучали преимущественно по учебнику В.Ф. Саводника. Спрашивать у учеников о каких-то деталях художественного текста, о которых не было информации в учебнике, Голубков считал излишним и признавался в своих воспоминаниях: «силком в рай не затащишь, и из будущего дельца, равнодушного к искусству, читателя не воспитаешь» [Там же].

Этот опыт преподавания, как и последующая его работа в средней и высшей школе в первые послереволюционные годы, а также первый опыт создания школьных учебников, все больше убеждал В.В. Голубкова в необходимости создания научной концепции преподавания литературы. Именно поэтому он живо откликнулся на полученное им предложение сотрудничать с Научно-методическим институтом при Народном комиссариате (потом – Министерстве) просвещения. Несколько раз менявший свое название институт во многом стал основой для открытия в 1943 году Академии педагогических наук РСФСР. В 1944 году В.В. Голубков был избран ее членом-корреспондентом, а в 1950 году – действительным членом. К тому времени он уже был заведующим кафедрой методики преподавания русского языка и литературы Московского государственного педагогического института (ныне МПГУ) и первым доктором педагогических наук по специальности «Методика преподавания литературы» (это произошло в 1940 году). Тогда же начинает складываться научная школа В.В. Голубкова, вокруг которой объединяются его аспиранты, творчески работающие учителя, выпускники МГПИ (МГПИ имени В.И. Ленина), трудившиеся по распределению в самых разных регионах страны.

Когда-то, размышляя о прошлом, настоящем и будущем методической науки, В.В. Голубков писал: «Изучение опыта прошлого полезно для нас в двух отношениях: оно дает возможность выделить из методического наследия то, что может оказаться пригодным для нашего учителя и вместе с тем предостережет его от ошибочных взглядов, которые были

распространены в старой школе» [4, с. 25]. Это высказывание известного ученого в полной мере относится сегодня и к изучению его методического наследия.

Хотя все основные труды В.В. Голубкова были написаны в первой половине XX века, в непростое и идеологически однозначное время, можно с уверенностью сказать, что в основе его строго выстроенной методической системы лежала далеко не только советская методология. Его научно-методическая концепция формировалась в живой педагогической деятельности, под влиянием трудов известных литературоведов, психологов, педагогов второй половины XIX – начала XX века: К.Д. Ушинского, В.П. Острогорского, А.А. Потебни, Д.Н. Овсяннико-Куликовского, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума, Ц.П. Балталона, В.В. Данилова, И.П. Плотникова, П.П. Блонского, А.В. Луначарского и др. Многогранность, фундаментальность и глубина его научных взглядов определили значимость и своевременность его методического учения. «В.В. Голубков... стремился создать универсальную методическую систему, в которой были бы четко и определено (технологично) прописаны все стороны преподавания литературы как учебной дисциплины в школе» [10, с. 29]. Учитель-словесник первой половины XX века действительно получил в руки очень конкретный и научно обоснованный инструментарий преподавания литературы, включающий классификации уроков литературы, принципов, методов, способов и приемов преподавания литературы, форм и типов уроков литературы как в старших, так и в средних классах. Однако, по словам Т.Е. Бень-

ковской, «некоторые положения этой системы в период жесткой регламентации, указаний и инструкций воспринимались как обязательные, несмотря на то, что сам автор подчеркивал их примерный, условный характер» [1, с. 173]. Возможно, именно это и явилось причиной того, что в последующем методическая система В.В. Голубкова воспринималась и учителями, и проверяющими органами как некий методический стереотип, которому надо было следовать. Но, как известно, время либо ломает стереотипы и позволяет увидеть нечто новое и значимое в знакомом и давно известном материале, либо, напротив, делает этот материал несовременным и непригодным.

Методическое наследие В.В. Голубкова нуждается сегодня в непредвзятом взгляде и объективном прочтении. Нам важно понять, какие взгляды, идеи, положения методической системы ученого могут быть осмыслены сегодня в аспекте актуальности и перспективности для развития методической науки и практики школьного литературного образования.

Важнейшими проблемами современной методической науки являются, во-первых, проблема ее методологии, а, во-вторых, проблема методического тезауруса – «кровеносной системы» (Е.И. Пассов) любой науки. Ни для кого не является секретом, что методике все время приходится отстаивать свое право на самостоятельность. Под натиском других смежных научных областей «происходит размывание методического аппарата, что дискредитирует методику как науку» [3, с. 6]. С этой точки зрения научно-методическая концепция В.В. Голубкова представляется, безусловно, фундаментальной

и теоретически обоснованной. Ученый предостерегал об опасности для науки «эмпирических догадок», эклектизма, дилетантизма, игнорирования накопленного методического опыта и непонимания своеобразия того «сложного» материала, с которым имеет дело методика преподавания литературы: «Одно из обязательных условий создания новой методики – ее научная обоснованность. Не эмпирические догадки, опирающиеся на интуицию и личные вкусы, не погоня за новизной ради новизны... а глубокий анализ обучения... установление в этой области научной теории» [4, с. 4–5]. Голубков называл две важнейшие причины, мешающие развитию научно обоснованной теории и практики преподавания литературы: «власть шаблона», которая обедняет преподавание и делает его скучным и однообразным, и «стремление к оригинальности», которое при недостатке теоретических знаний может обернуться «погоней за внешними эффектами» [Там же, с. 8–9]. Именно поэтому, как считал ученый, важно научно обоснованное и осознанное применение методов, форм, способов и приемов преподавания предмета.

Несомненной заслугой В.В. Голубкова явилось то, что он, выделив и определив специфику предмета и объекта изучения методики литературы, доказал ее самостоятельность и независимость от других, смежных с ней наук. Однако при всем этом ученый настаивал на необходимости тесной связи методики литературы с психологией, важность которой обосновывал теоретически: «Психологизация методики литературы – настоящее требование, обеспечивающее ей дальнейшее развитие»

[Там же, с. 10]. Ученый выделяет основные вопросы психологии, которые важны для методики обучения литературе и сегодня: возрастные особенности школьника; специфика развития его эмоций, внимания, памяти, интересов, характера ребенка; особенности взаимодействия школьника с литературным материалом, его «готовность к восприятию и пониманию произведения» [Там же, с. 21]. Под «психологизацией» он понимал, прежде всего, внимание к личности ребенка, наблюдение за ребенком, систематическое изучение его читательских интересов, состояния его языкового развития, исторических и литературных знаний, «навыков стиля, восприятия и понимания... учебного материала» [Там же, с. 11–12]. Действительно, изучение читателя-школьника всегда являлось насущной проблемой методики, а сегодня, когда мы имеем дело с «цифровым» поколением, иначе читающим и воспринимающим текст, оно тем более важно.

Мысли ученого об усилении психологической стороны преподавания литературы соотносятся с его концептуальным положением о специфике школьного предмета «Литература». Сегодня все чаще говорят о нивелировании специфики того или иного учебного предмета, что, очевидно, является удобным с точки зрения реализации основных положений Федерального государственного образовательного стандарта, в особенности в аспекте универсальных учебных действий и результатов обучения, а также для составления технологических карт уроков. При этом стираются столь необходимые грани и в применении того или иного метода или приема обучения на уроках,

и в формах самих уроков. Это понимали и М.А. Рыбникова, и В.В. Голубков, многие годы сотрудничавшие и поддерживавшие творческие и личные контакты.

Что отличает литературу от таких предметов, как физика, математика, химия, биология и др.? «Существо художественной литературы, как известно, составляет, во-первых, ее образность и эмоциональность и, во-вторых, то, что основным содержанием литературы является человеческая жизнь во всем многообразии ее проявлений, – пишет В.В. Голубков. – Литература – это человековедение, выраженное в конкретных художественно-эмоциональных образах» [5, с. 461–462]. И далее: «...центральное место в художественной литературе занимает образ-характер, созданный писателем, и те художественные средства, с которыми знакомятся учащиеся и которые служат для раскрытия образа-характера» [Там же, с. 462]. Ученый подчеркивает, что «восприятие и понимание этого образа-характера – процесс в высшей степени сложный, требующий подключения разных сторон психической жизни ребенка и наличия у него особых способностей» [Там же]. Среди них – разнообразные эмоции, переживания, воспроизводящее и творческое воображение, мыслительные операции: сравнение, сопоставление, аналогия. О.Ю. Богданова, ученица В.В. Голубкова, пишет о нем: «Методист раскрывал взаимосвязь в развитии логического и образного мышления в процессе преподавания литературы» [2, с. 68].

Интересны и современны мысли В.В. Голубкова о значении и месте личного опыта школьника в процессе чтения классических произведе-

ний: «Читая произведения глубокой старины, ученик вкладывает в образы писателей и поэтов свое – то, что он видел, слышал, о чем читал, т.е. свой личный опыт. Этот личный опыт ученика иногда оказывается сильнее того, что дает текст, и приводит его к неполному, искаженному, иногда чрезвычайно субъективному пониманию литературного произведения» [5, с. 466]. Чрезвычайно ценными для нас являются мысли ученого о проблемах чтения и восприятия школьниками произведений, «отдаленных во времени», проблемах, которые сегодня, в начале XXI века, встают в полный рост и требуют каких-то методических решений: «...сложность и глубина поставленных проблем, отдаленность от нашего времени событий... – все это создает значительные трудности при освоении учащимися идейно-художественного богатства произведений и требует от самого учителя большой подготовки и высокого педагогического мастерства» [9, с. 424].

Мысли В.В. Голубкова о том, что учитель не всегда может предвидеть, что именно ребенок не понимает в тексте, какие слова оказываются для него чуждыми, буквально перекликаются с нашими сегодняшними размышлениями о чтении классических произведений современными школьниками. Да, действительно, непонимание языка произведений «глубокой старины» часто «является источником самых неожиданных недоразумений» [7, с. 36]. Поэтому ученый рекомендует, во-первых, чтобы учащиеся сами ставили вопросы учителю, записывали то, что им не ясно или сами искали объяснение в словаре, а во-вторых, учителю необходимо перед чтением текста

готовить вводное слово («живой рассказ»), подготавливающий школьников к восприятию произведения, а «объяснение непонятных слов целесообразно ввести в предварительную беседу» [7, с. 35]. Уже тогда, в первой половине XX века, чтение художественных текстов осмысливалось В.В. Голубковым как сложный творческий процесс, представляющий сплав объективного и субъективного, как напряженная внутренняя работа читателя, к которой необходимо относиться очень бережно – создавать условия для плодотворного восприятия и будить воображение.

Каких бы вопросов методики преподавания ни касался В.В. Голубков, будь то методы и приемы обучения, организация внеклассного чтения или школьный литературный анализ, во главу угла ученый ставит проблему активизации интереса к чтению, которая сегодня формулируется как мотивация и является одной из ключевых: «И цели, и задачи, и методы преподавания имеют ценность лишь при том условии, если учащиеся проявляют интерес к занятиям, если преподаваемые им знания понятны им и способствуют развитию...» [4, с. 9]. И далее: «Школа должна учитывать эту сторону дела в организации внеклассного чтения... в стимулировании интереса к самостоятельному чтению» [7, с. 33]. Причем ученый настаивает на том, что работа по активизации интереса школьников должна быть «целенаправленной» и предлагает в этом направлении конкретную методику: разные формы вступительных занятий перед чтением произведения, «живой рассказ» учителя о писателе, постановку вопросов, которые интересны детям, «художественное рассказыва-

ние», выразительное чтение наиболее интересных эпизодов и отрывков из произведений, чтобы у учащихся «возник естественный интерес к тому, чтобы ознакомиться с произведением в целом» [Там же, с. 38].

Новаторским явилось введение В.В. Голубковым в методику преподавания литературы понятия стимулирования и стимула как приема («стимулы творческих работ»). Ученый писал о необходимости стимулирования личных воспоминаний учащихся, эмоций, мыслей, воображения и самостоятельных суждений: «Трудно сказать, когда и в каких классах окажется действеннее тот или иной стимул. В большинстве случаев в младших классах, где дети больше нуждаются в раскрытии сюжетной линии, целесообразнее – схемы, произведения и картины, а в старших – темы и фразы, но это не обязательно: многое зависит от состава данного класса и от общих условий работы» [4, с. 240].

Основательно и глубоко разрабатываются В.В. Голубковым вопросы школьного литературного анализа. Причем и в этом направлении методики он во многом стал первооткрывателем. Преодолевая стереотипы «объяснительного чтения» XIX века, ученый уделял особое внимание непосредственному восприятию школьников, возрастным особенностям восприятия детей, их личностному опыту, эмоциональному отношению к тексту, жизненным интересам школьников, их живым впечатлениям, справедливо полагая, что все это в тесной связи друг с другом влияет на уровень восприятия и понимания текста: «Сила эмоционального воздействия произведения зависит не только от писателя,

но и от читателя... Никакое произведение не может быть понято, как бы оно ни было ярко, как бы велика ни была наличная в нем сила внушения или запечатления, если читатель сам, самостоятельно, за свой страх и риск не пройдет в собственном сознании по пути, намеченному в произведении автором» [4, с. 269]. Учителю же важно знать, что волнует школьника, что его интересует сегодня, какова его личная жизнь. Спрашивается, зачем?

В.В. Голубков считал, что главным недостатком школьного анализа является несоответствие между собственной системой вопросов, личным пониманием текста учителем и совпадением его концепции со взглядами учеников, что и порождает так называемый «разрыв». Преодолеть его – задача анализа. Для этого необходимо «сделать анализ естественным продолжением и завершением самостоятельной внутренней работы... происходящей при первом непосредственном восприятии учащихся» [Там же, с. 107]. По мнению ученого, учителю необходимо, во-первых, «индивидуализировать анализ», т.е. в каждом произведении брать то, что в нем наиболее показательно и в то же время наиболее интересно и понятно еще не искушенному читателю» [Там же, с. 111], а во-вторых, «идти от простого и легкого к сложному и к трудному, расширяя анализ постепенно, переходя от произведения к произведению, от класса к классу» [Там же].

Разрабатывая операциональную сторону анализа, В.В. Голубков призывает быть особенно внимательным к форме художественного произведения, останавливаясь на тех или иных особенностях его поэтики:

«...работа над содержанием произведения теснейшим образом связана с анализом его формы, с работой над словом» [7, с. 40]. Можно и сегодня восхищаться его прекрасными образцами анализа поэтики произведений И.С. Тургенева «Бежин луг», М. Горького «Детство», А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и др.

Технологический аспект школьного анализа представлен в методической системе В.В. Голубкова самыми разнообразными приемами как образного, творческого, так и логического характера. При этом ученый говорил о том, что нельзя сводить школьный анализ только к пересказам и «слово толковательной работе», что нередко встречается и сейчас. Среди рекомендуемых им приемов школьного анализа есть такие, которые были известны до него в методике С.И. Абакумова и М.А. Рыбниковой и позже развиты в методике В.Г. Маранцмана и О.Ю. Богдановой: художественное рассказывание, устное рисование, сравнение, сопоставление, составление киносценария, комментированное чтение, свободная беседа, литературная игра, выразительное чтение, пересказ с элементами драматизации и др. Но есть и такие, которые встретились только в методике В.В. Голубкова, потом были отчасти забыты, и только сегодня к ним начинает вновь проявляться интерес в связи с новыми стратегиями и технологиями анализа. Так, например, интересным представляется чертеж, схема, диаграмма как приемы абстрагирования при анализе текста. Ученый считал, что подобные логические операции полезны, когда речь идет о систематизации знаний и обобщении конкретных представлений, например, качеств характера

персонажа, характеристик героев, анализа языка произведения и стиля писателя, форм стихосложения и т.д.: «Глаз и рука приходят здесь на помощь отвлеченному мышлению и содействуют прочности запоминания» [4, с. 193].

В.В. Голубков считал, что учитель должен ясно осознавать, зачем и для чего он применяет тот или иной прием; любой, неверно примененный прием может навредить и иметь пагубные последствия: «...в любом методическом средстве надо различать норму, т.е. разумное его применение, и разнообразные отклонения, извращения и злоупотребления» [5, с. 468–469].

Методологически важным и необычайно актуальным является высказывание В.В. Голубкова о необходимости «повернуть» произведения прошлого «лицом к учащимся», в аспекте их «увязок» с сегодняшним днем, умения в конкретно-историческом выделите и раскрыть общечеловеческое, «устанавливая связь проблем в литературе прошлого с вопросами нашей современности, близкой учащимся» [4, с. 275]. В этом аспекте стимулирование самостоятельности школьников в процессе анализа художественного текста, высказывания собственных мнений и оценок, собственного исследования учащихся, по мнению ученого, повышает интерес школьников к прочтению классики. С этой целью В.В. Голубков предлагает приемы, которые в контексте его времени были достаточно смелыми: столкновение разных критических оценок произведений, разных мнений, проблемные вопросы и проблемные ситуации, основанные на обсуждении «спорных вопросов советской литературной науки»

[Там же, с. 278], – то есть все то, что сегодня предлагается для развития критического мышления современного старшеклассника.

Опираясь на труды В.П. Острогорского и Ц.П. Балталона, в которых поднимался вопрос о необходимости изучения литературной критики в школе, В.В. Голубков в ряде своих работ, написанных в 1920-е годы, предлагает целую систему изучения литературно-критических статей. Так, например, уже в книге «Новый путь. Пособие для литературных бесед и письменных работ» он рекомендует знакомить учащихся с разными критическими оценками романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» и романа И.А. Гончарова «Обломов» (В.Г. Белинский и Д.И. Писарев о романе, об Онегине и Татьяне; Н.А. Добролюбов и А.В. Дружинин о романе «Обломов» и др.) [6]. В процессе знакомства с критическими оценками романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» (В.Г. Белинского, Н.А. Котляревского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского и др.) учащимся предлагается ответить на проблемные вопросы, составить «параллельные конспекты» статей, высказать собственные аргументированные суждения. Говоря о важности предложенной В.В. Голубковым методики работы с критическими статьями, Н.А. Демидова писала: «Привлечение различных интерпретаций одного и того же произведения критиками и литературоведами – то, чего так не хватает современной школе, – вырабатывает у учащихся критическое отношение к различным точкам зрения, умение обоснованно, с опорой на художественный текст доказать правильность избранной позиции» [8, с. 40].

Прямыми переключками мыслей ученого-методиста первой половины XX века с методическими идеями современности являются и представления В.В. Голубкова о специфике и структуре урока литературы. Ученый большое значение придавал преподаванию литературы в средних классах, считал это звено фундаментом для всего последующего литературного образования. Урок литературы в этих классах, по его мнению, должен носить комбинированный характер с применением разных приемов: «Как строить урок? И здесь нельзя предложить какого-либо универсального рецепта. Построение урока зависит от задачи, которую ставит перед собой учитель, от особенностей материала... При построении урока необходимо учитывать, с одной стороны, традиционные приемы, выработанные многолетней практикой, и с другой – современные искания в этой области» [4, с. 76–77]. В то время, когда буквально повсеместно господствовала «жесткая, четырехчленная» структура урока, В.В. Голубков предупреждал: «Обязательный шаблон связывает учителя, делает его уроки однообразными, серыми и скучными» [Там же, с. 76].

Во второй половине XX века в методике начинаются поиски новой структуры урока литературы, отвечающей специфике предмета «Литература». Ученый активно поддерживал эти начинания. Уже в 1960-х годах он писал: «Традиционная четырехчленная схема урока... подвергается в настоящее время пересмотру... урок, построенный на разграничении четырех последовательных этапов, не отвечает требованиям новой школы» [Там же, с. 79.]. И далее: «... каждый словесник должен подумать

о новой структуре уроков, с тем, чтобы возможно более усилить эффективность преподавания литературы» [Там же, с. 80]. Заслуживают внимания высказывания ученого об уроке литературы: «...урок нельзя сводить только к сообщению новых сведений» [Там же, с. 77]; «...ничто на уроке не должно гасить интерес к произведению, к писателю» [Там же, с. 78]; «...исходить из переживаний школьника, из его понимания произведения» [Там же]; «...не гнаться за разнообразием и новизной, не допускать развлекательные трюки» [Там же]; «Каждый урок должен быть закончен, и вместе с тем связан с уроком предыдущим и последующим» [Там же] и др. Ученый настаивал не на универсализации методов и приемов обучения, а на их индивидуализации в зависимости от специфики самого предмета: «Каждый урок учителя – очень сложное явление, которое может быть правильно понято лишь как звено в цепи других явлений, в тесной связи с ними» [4, с. 9].

Сформулированные ученым принципы преподавания литературы: «всемерное усиление интереса к занятиям», «активизация работы ученика и учителя», «бережное отношение к живым впечатлениям школьника», «чувство меры в изучении художественного произведения» [Там же, с. 68] и др., действительно новаторские для своего времени, безусловно, весьма значимы и сегодня.

Удивительно то, что В.В. Голубков, будучи представителем совсем другой эпохи, достаточно жестко регламентировавшей и направлявшей деятельность учителя, понимал необходимость и важность личной инициативы и свободы выбора: «...преподаватель не должен механически

применять программы и учебники и слепо им следовать. Он должен осмысливать их и уметь корректировать» [4, с. 63]. Актуальность такой установки, поощряющей творческий подход к любимому делу, очевидна и в настоящее время.

Методическая система В.В. Голубкова заложила фундаментальные основы преподавания литературы в XX веке, на долгие годы стала своего рода традицией. Разумеется, сегодня с изменением социокультурных ре-

лий, особенностей восприятия современных школьников, повсеместным распространением медиакультуры, многое меняется и в самом процессе преподавания литературы, и в подходах к изучению художественного текста на уроке. Однако, перечитывая книги и статьи В.В. Голубкова, написанные несколько десятилетий тому назад, не перестаешь удивляться глубине и жизненности мыслей известного ученого-методиста XX века.

Библиографический список

1. *Беньковская Т.Е.* Научные направления и школы в российской методике преподавания литературы XVIII – начала XXI века. М., 2015.
2. *Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф.* Методика преподавания литературы / под ред. О.Ю. Богдановой. М., 1999.
3. Глоссарий методических терминов и понятий (русский язык и литература): опыт построения терминосистемы / под общей ред. Е.Р. Ядровской. А.И. Дунева. СПб., 2015.
4. *Голубков В.В.* Методика преподавания литературы. 7-е изд. М., 1962.
5. *Голубков В.В.* Наглядность в преподавании литературы в средней школе // Вопросы методики преподавания литературы в школе: сборник статей / под ред. Н.И. Кудряшева. М., 1961. С. 458–498.
6. *Голубков В.В.* Новый путь. Пособие для литературных бесед и письменных работ. 2-е изд., перераб. М., 1914.
7. *Голубков В.В.* Русский язык и литературное чтение // Литературное чтение в V–VII классах: Сб. статей. М., 1938. С. 31–46.
8. *Демидова Н.А.* Избранные труды. Южно-Сахалинск, 2006.
9. Литературное чтение в школе: методическое пособие для учителей / под ред. В.В. Голубкова. М., 1954.
10. Научная школа В.В. Голубкова: история и направления исследований / В.Ф. Чертов, С.А. Зинин, И.А. Подругина и др. М., 2018.
11. XXIII Голубковские чтения. Научно-методическое наследие и современное литературное образование: материалы международной научно-практической конференции, 19–20 марта 2015 г. / отв. ред. В.Ф. Чертов. М., 2016.

References

1. Ben'kovskaya T.E. Nauchnye napravleniya i shkoly v rossijskoj metodike prepodavaniya literatury XVIII – nachala XXI veka [Scientific directions and schools in the Russian methodology of teaching literature in the XVIII – early XXI centuries]. Moscow, 2015. (In Russ.)
2. Bogdanova O.Yu., Leonov S.A., Chertov V.F. Metodika prepodavaniya literatury [Methods of teaching literature]. O.Yu. Bogdanova (ed.). Moscow, 1999. (In Russ.)
3. Glossarij metodicheskikh terminov i ponyatij (russkij yazyk i literatura): opyt postroeniya terminosistemy [Glossary of methodological terms and concepts (Russian language and literature): The experience of building a term system]. E.R. Yadrovskaya, A.I. Dunev (eds.). St. Petersburg, 2015. (In Russ.)

4. Golubkov V.V. Metodika преподаvaniya literatury [Methods of teaching literature]. 7th ed. Moscow, 1962. (In Russ.)
5. Golubkov V.V. Visibility in teaching literature at high school. *Voprosy metodiki prepodavaniya literatury v shkole*. N.I. Kudryasheva (ed.). Moscow, 1961. Pp. 458–498. (In Russ.)
6. Golubkov V.V. Novyy put'. Posobie dlya literaturnykh besed i pis'mennykh rabot [New way. Manual for literary conversations and written works]. 2th ed. Moscow, 1914. (In Russ.)
7. Golubkov V.V. Russian language and literary reading. *Literaturnoe chtenie v V–VII klassah*. Moscow, 1938. Pp. 31–46. (In Russ.)
8. Demidova N.A. Izbrannye Trudy [Selected Works]. Yuzhno-Sahalinsk, 2006. (In Russ.)
9. Literaturnoe chtenie v shkole [Literary reading at school]. Manual for teachers. V.V. Golubkov (ed.). Moscow, 1954. (In Russ.)
10. Chertov V.F., Zinin S.A., Podrugina I.A. et al. Nauchnaya shkola V.V. Golubkova: istoriya i napravleniya issledovaniy: monografiya [Scientific school of V.V. Golubkov: History and directions of research]. Moscow, 2018. (In Russ.)
11. Nauchno-metodicheskoe nasledie v sovremenном literaturnom obrazovanii. *XXIII Golubkovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii*, 19–20 marta 2015 g. [Scientific and methodological heritage in modern literary education. *XXIII Golubkov Readings: Materials of the International Scientific and Practical Conference*, March 19–20, 2015]. V.F. Chertov (ed.). Moscow, 2016. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.11.2019, принята к публикации 25.12.2019
The article was received on 30.11.2019, accepted for publication 25.12.2019

Об авторах / About the authors

Чертов Виктор Фёдорович – доктор педагогических наук; заведующий кафедрой методики преподавания литературы Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Victor F. Chertov – ScD in Education; Head at the Methods of Teaching Literature Department, Institute of Philology, Moscow State Pedagogical University

E-mail: victorchertov@mail.ru

Сосновская Ирина Витальевна – доктор педагогических наук; профессор кафедры филологии и методики Педагогического института, Иркутский государственный университет

Irina V. Sosnovskaya – ScD in Education; Professor at the Philology and Methodology Department, Pedagogical Institute, Irkutsk State University

E-mail: sosnoirina@yandex.ru